

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.4.9>

UDC 94(73)
LBC 63.3(7)

Submitted: 27.11.2017
Accepted: 20.02.2018

THE COLONIAL SYSTEM AFTER 1945 IN THE CIA'S ESTIMATES¹

Yaroslav A. Levin

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation

Abstract. The paper deals with the approaches to estimating the process of colonial system decay after 1945 by the Central Intelligence Agency (CIA) of the USA. Having drained Europe, World War II provoked a radical turn in the paradigm of international relations that allowed the national movements in colonies to assert themselves. Moreover, the process of decolonization coincided with the Cold War genesis that exerted significant impact on the worldwide policy proceeding from now on in line with opposition of two superpowers and the related military-political blocks.

The research is based on literature sources on the history of CIA, the history of the Cold War and decolonization process. Special attention is paid to the report *Disintegration of colonial empires and its value for safety of the USA* being the backbone document for the USA in the issue of finding an optimal solution of the problem of colonial system disintegration in the conditions of opposition with the USSR.

We've made conclusion that the CIA's estimates were far from the liberal ideals of F. Roosevelt times. The CIA considered the countries of the Third World only as a potential zone of the USSR influence, and held a discussion on strengthening of the USA's influence among the former colonies, at the same time maintaining the relations with their mother countries. We've also laid the foundations for the ethnographic analysis.

The condition of the organization itself represents another important factor in the CIA's estimates of colonial system. It's been proved that at the early stages of its existence, the CIA had faced a number of problems, such as staff shortage, lack of single-skilled expert, difficulties in ensuring productive interaction of analysts and field investigators, etc. Thus, studying the views of CIA agents on the problem of decolonization is of great interest in the context of history of the Central Intelligence Agency.

Key words: CIA, decolonization, Cold War, Third World, the USA, the USSR.

Citation. Levin Ya.A. The Colonial System after 1945 in the CIA's Estimates. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2018, vol. 23, no. 4, pp. 95-108. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.4.9>

УДК 94(73)
ББК 63.3(7)

Дата поступления статьи: 27.11.2017
Дата принятия статьи: 20.02.2018

КОЛОНИАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПОСЛЕ 1945 г. В ОЦЕНКАХ ЦРУ¹

Ярослав Александрович Левин

Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена проблеме выработки в Центральном разведывательном управлении США подходов к процессу разложения колониальной системы после 1945 года. Вторая мировая война обозначила коренной перелом в парадигме международных отношений, обескровив Европу, что позволило

громко заявить о себе национальным движениям в колониях. Помимо этого процесс деколонизации совпал с генезисом «холодной войны», что оказало несомненное влияние на мировую политику, протекавшую отныне в русле противостояния двух сверхдержав и связанных с ними военно-политических блоков.

Статья базируется на литературе по истории ЦРУ, истории «холодной войны» и деколонизации. Особое внимание уделено докладу «Распад колониальных империй и его значение для безопасности США» как системообразующему документу в вопросе об оптимальном решении для США проблемы распада колониальной системы в условиях противостояния с СССР.

В статье делается вывод о том, что ЦРУ отошло в своих оценках от либеральных идеалов времен Ф. Рузвельта и видело страны третьего мира исключительно как потенциальную зону влияния СССР, рассуждало о том, каким образом США добиться усиления своего влияния среди бывших колоний и при этом поддерживать отношения с их метрополиями. Также были заложены основы для этнографического анализа.

Другим важным фактором в оценке взглядов ЦРУ на колониальную систему является состояние самой организации. Доказано, что спецслужба на ранних этапах своего существования страдала от целого ряда проблем, среди которых можно выделить: кадровый голод, отсутствие специалистов по отдельным темам и направлениям, сложности в обеспечении оптимального взаимодействия аналитиков и оперативников и т. д. Исходя из этого, изучение взглядов агентов ЦРУ на проблему колоний представляет интерес в контексте истории Центрального разведывательного управления.

Ключевые слова: ЦРУ, деколонизация, «холодная война», третий мир, США, СССР.

Цитирование. Левин Я. А. Колониальная система после 1945 г. в оценках ЦРУ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23, № 4. – С. 95–108. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.4.9>

Введение. Окончание Второй мировой войны, начало «холодной войны», процесс распада колониальных империй – все это оказало огромное влияние как на мировую историю, так и на историю США. Выйдя из войны потенциальным лидером, Америка столкнулась с еще одной державой с не меньшими амбициями и не меньшими возможностями стать доминирующей силой в мире. Советский Союз, показывавший рекордные темпы восстановления своего промышленного производства и сельского хозяйства, а также обладавший огромным влиянием и мощной армией, стал реальным противовесом в геополитических устремлениях Штатов [1, с. 47; 2, с. 65; 4, с. 50; 6, с. 223–363; 7, с. 92; 27, р. 124]. Генезис нового глобального конфликта фактически совпал с другим важным процессом – постепенным распадом европейских колониальных империй и ростом национальных движений [33, р. 90].

Методы, материалы. Проблема «холодной войны» изучалась в большом количестве обобщающих трудов, в частности в работах Института Всеобщей истории РАН и монографиях таких ученых, как В.В. Согрин, Н.И. Егорова, А.О. Чубарьян и др. В книгах этих ученых выделены основные причины и предпосылки глобального противостояния США и СССР, поверхностно затрагивается и

тема деколонизации. Проблема деколонизации и ее места во внешней политике США затрагивается в работах Э. Мэка, И. Волла, Р. Комера, В. Флинна, М. Александера, Дж. Кигера, Дж. Аткинсона и др. Данные исследователи характеризуют сам процесс распада колониальных империй и выработки Соединенными Штатами позиции в новой геополитической ситуации. Важной составляющей в освещении темы стали работы по истории спецслужб США. В монографических исследованиях таких авторов, как М. Уорнер, М. Риблинг, Э. Теохарис, Дж. Рanelo и других освещаются проблемы развития американской разведки и контрразведки. Затрагиваются проблемы выработки позиций спецслужб по процессу разложения колониальной системы, совершенствованию сбора информации и развитию практики воздействия на политику тех или иных государств.

Новые условия требовали от явного претендента на глобальное лидерство развития структур, способных генерировать концепции, нацеленные на утверждение американского влияния на территориях бывших колоний, с одной стороны, и практическое проведение основных постулатов таких концепций – с другой [33, р. 91].

Анализ. Наиболее подходящим органом для работы по сбору и анализу информации в

идеале являлось Управление стратегических служб (УСС), первая объединенная разведывательная служба США периода Второй мировой войны. Однако в 1945 г. наметилась парадоксальная ситуация: при вызревании нового глобального конфликта и укреплении Америки как лидера «англо-саксонского мира», эта страна оказалась без мощной разведывательно-аналитической организации, которой стремилось стать УСС.

Причиной такой ситуации стал ряд объективных и субъективных факторов. Во-первых, УСС изначально была организацией, нацеленной скорее на тактические разведывательные и контрразведывательные операции. Разработка же глобальной стратегии пребывала в большей степени в ведении Госдепартамента, которому в итоге и достались аналитики УСС после роспуска данной службы. Помимо этого, Управление стратегических служб было относительно компактной организацией, явно не способной «раскинуть свои сети» по всему миру [12, р. 116]. Кроме того, у УСС случился ряд громких провалов, негативно повлиявших на репутацию этого ведомства [35, р. 28–29; 37, р. 24].

Не менее важными были и чисто субъективные факторы, а именно многолетнее соперничество УСС с Федеральным Бюро расследований (ФБР) и коллегами из военных ведомств, в частности Управлением военной разведки (УВР) и Разведывательным управлением военно-морских сил (РУ ВМС). Эти организации еще в 1941 г. сплотились против Уильяма «Дикого Билла» Донована, на тот момент национального координатора информации, попросту игнорируя его. Идеи Донована о создании в США централизованной организации по сбору и анализу различных, в том числе и секретных сведений из зарубежных стран, были неприемлемы для военных, считавших эту сферу своей вотчиной, и для одиозного директора ФБР Дж. Эдгара Гувера, стремящегося заполучить новые функции в свои руки.

Назначение Донована координатором было своеобразным компромиссным решением президента Франклина Рузвельта для преодоления нецелесообразного соперничества между своими сподвижниками в период глобального конфликта. Однако когда стало ясно,

что данное решение не обеспечивает компетентный сбор, обмен и анализ информации, президент Рузвельт воспользовался идеями Донована и подписал приказ о создании УСС. С приходом в Белый дом Гарри Трумена для противников УСС сложилась удобная ситуация для устранения конкурента [36, р. 490].

У нового хозяина Овального кабинета не сложились отношения с Донованом. Прислушиваясь к своим советникам из числа военных, президент также посчитал УСС структурой, не подходящей для разведывательной работы в новых условиях. Кроме этого, военные и ФБР подготовили совместный доклад, выставляющий Управление в крайне невыгодном свете [39, р. 201].

ФБР сразу вызвалось взять на себя функции УСС, однако план Эдгара Гувера по организации разведки был отвергнут [3, с. 87–96; 31]. Необходимость плотной работы по странам «третьего мира» и постепенное «наследование» от Британии влияния на территории ее бывших колоний, а также нестабильное положение во французских владениях требовали подключения к работе службы, имеющей мощный интеллектуальный потенциал, прочные связи с Великобританией и возможность для быстрого перехода от теории к практике.

Идея с передачей Госдепартаменту аналитиков УСС и министерству обороны разведчиков и контрразведчиков Управления сразу показала целый ряд изъянов, главным из которых был разрыв между аналитикой и оперативной работой в силу разделения ведомств. Однако активность Советской разведки в Иране, Греции и Турции требовала вмешательства, подкрепленного мощной стратегической программой действий [42, р. 522, 552]. По этой причине уже в 1946 г. образована Центральная разведывательная группа (ЦРГ) [44, р. 111–120].

Стоит обратить внимание, что в обязанности ЦРГ не входило ведение разведывательной работы на местах. Данный орган был в первую очередь нацелен на выработку стратегии и анализ поступающей из других ведомств информации. Непосредственным контролем за этой работой занимался директор Центральной разведки, который должен был обеспечить проведение выработанной ЦРГ стратегии остальными ведомствами. Первым

директором Центральной разведки стал адмирал Сидни Соьерс [20]. Уже вскоре ЦРГ было преобразовано в самостоятельное ведомство. Это связано с тем, что на ранних этапах своего существования ЦРУ требовалось показать свои выгодные отличия от других спецслужб, претендующих на лидерство в разведке, и тем самым закрепить свою самостоятельность. Одним из достоинств расформированного УСС являлись довольно тесные контакты с британскими коллегами из МИ-6 и развитие аналитических отделов [23, р. 100]. Пришедший на смену Соьерсу генерал Хойт Ванденберг пытался в меру имевшихся возможностей развивать эти достоинства [34, р. 18–22].

С учетом того что «третий мир» приобретал особую важность в новых условиях, руководство ЦРУ сделало ставку именно на эти достоинства.

Одним из наиболее ранних документов является большой аналитический отчет 1948 г. о влиянии распада колониальной системы на безопасность США [19, р. 1–3]. При анализе этого документа, ставшего, по сути, системообразующим во взглядах разведывательного ведомства США, стоит обратить внимание на его структуру. На первой же странице документа указано, для каких ведомств он предназначен. Здесь мы видим широчайший охват. Данный отчет предназначался для администрации президента, совета по национальной безопасности, госдепартамента, министерства обороны, штабов армии, флота и военно-воздушных сил, координационных комиссий и департамента атомной энергетики. То есть в ЦРУ прекрасно понимали всю важность «третьего мира» на новом геополитическом этапе и необходимость выработки концептуальных решений по назревшему вопросу о том, как США понимать и реагировать на процесс деколонизации.

Это понимание прямо отразилось и на структуре доклада. Основной текст доклада предваряет резюме, где сжато перечислены наиболее важные положения и выводы документа. То есть, понимая, на сколь разношерстный и большой круг читателей направлен доклад, аналитики ЦРУ решили упростить знакомство с документом, коротко изложив в резюме все самое существенное [19, р. 1–3].

Базовый текст доклада делится на 6 частей: 1) «Развитие освободительного движения в колониях»; 2) «Современный статус освободительного движения»; 3) «Колониальный вопрос в мировой политике»; 4) «Неизбежное будущее колониального вопроса»; 5) «Критическое положение “Новой силы” в бывшем колониальном мире»; 6) «Смысл для безопасности США».

Выводы резюме и доклада в целом постулируют распад колониальной системы как неизбежный процесс, в ходе которого ради безопасности должна произойти замена колониальных империй американским военным присутствием. Подобный вывод согласуется с общественным мнением США, в котором на тот момент выделилась линия на «замену» в мировой торговле и политике Соединенными Штатами Великобритании. Основным выразителем этой идеи был журналист и публицист Уолтер Липпман, часто в своих статьях заочно полемизировавший с идеологом более либеральных подходов С. Уэллсом. Учитывая, что в докладе никак не обозначены источники, вполне логично предположить, что во многом выводы аналитики американской разведки согласовались с общественным мнением, а точнее с одним из его спектров, поборником которого и был Уолтер Липпман. Для более полного рассмотрения этого тезиса стоит подробнее остановиться на авторах доклада. Данный документ создан в «Отделе рапортов и оценок» [англ. Office of Reports and Estimates (ORE)]. Сам отдел был основан в 1946 г. для «проведения разведывательных исследований и выпуска ежедневных аналитических отчетов, а также написания долгосрочных оценок национальной разведки для политиков» [38, р. 84–86]. С 1946 по 1950 г. этим подразделением руководил Лудуэлл Монтегю. В своем исследовании, посвященном деятельности директора Центральной разведки Уолтера Беделла Смита, Монтегю утверждает, что на ранних этапах (1946–1950 гг.) одной из главных проблем в работе аналитики ЦРУ была большая нагрузка при отсутствии достаточного количества кадров [29, р. 174]. Кроме того, как показывает сводный отчет, посвященный тематике документов, созданных в отделе за 1948 г., аналитиков ЦРУ куда больше занимали такие темы, как: про-

мышленный и военный потенциал СССР, действия СССР в Германии и Восточной Европе, ситуация в Корее, Греции и Иране [29, р. 177]. На основе этого можно сделать вывод, что распад колониальной системы в 1948 г., несмотря на растущую важность этого вопроса в международных отношениях, еще не был приоритетным в американской разведке. В своей книге Монтегю пишет: «Работая сразу по многим направлениям аналитики, подчас не имеющие специальных знаний в узких темах вынуждены были базировать свои выводы на самых разных источниках: доступной литературе, нерегулярных сводках агентов, прессе» [29, р. 20, 48, 137].

Стоит обратить внимание на то, как видят в ЦРУ причины начавшегося распада колониальной системы. Среди основных факторов, повлиявших на распад колониализма, аналитики американской разведки выделяют следующие: возрастающий уровень экономического, социального и политического развития на зависимых территориях, связанный как с активным заимствованием достижений метрополий, так и ходом исторического процесса в колониях; недальновидная политика метрополий и колониальных администраций, направленная на максимальное выкачивание ресурсов; длительная враждебность и угнетение коренных народов колоний, что привело к бунту против «белого превосходства»; проникновение в колонии идей европейского национализма и построения национальных государств; возвышение Японии, успешно показавшей себя сначала в Русско-японской войне, а затем долго и ожесточенно действовавшей во Второй мировой, своеобразное разрушение мифа «о непобедимости армии белого человека» [19, р. 5].

Таким образом, выстраивается определенная иерархия причин. Особый интерес к причинам экономического характера во многом является наследием Франклина Рузвельта, выстраивавшего свою политику в тесной связи с экономикой. Помимо этого, большинство из названных в докладе причин в той или иной степени были заявлены в прессе Соединенных Штатов, что еще раз подтверждает идею о том, что общественное мнение послужило важным источником в формировании этого доклада. Здесь мы вновь видим совпа-

дение точки зрения аналитики ЦРУ со взглядами Уолтера Липпмана. Так же как и Липпман, агенты в своих выводах идут «от экономики к политике». Однако, используя среди других источников тезисы этого автора о причинах распада колониализма, аналитики ЦРУ, например, не рассматривали высказанные им взгляды о том, что если США не вмешаются в политику, то возможно коренное изменение ролей в отношениях колоний и метрополий. Не берутся в расчет и идеи журналиста о вредности поддержки Великобритании США в долгосрочной перспективе. Однако в дальнейшем делается большой упор на идею, схожую с тезисами Липпмана о замене Соединенными Штатами Великобритании в мировой торговле [41, р. 3].

Кардинальным отличием здесь является упоминание Японии и очень необычный взгляд на ее роль в процессе распада колоний. Данная причина никогда не была отражена в СМИ США и в очень малой степени фигурировала в донесениях резидентур. Наиболее вероятно, что ее появление в докладе связано с «военными корнями» новорожденного ЦРУ. Противостояние с Японией в Тихоокеанской войне несколько лет было главной темой американского генштаба, на всестороннюю разработку которой направлялись значительные интеллектуальные ресурсы. Учитывая кадровый состав и стремление нового разведывательного ведомства работать в тесном контакте с армейскими структурами, неудивительно, что данная причина появилась в отчете [12, р. 80].

Уже в этом документе особое внимание концентрируется вокруг Великобритании (Индия, Пакистан и Бирма), Нидерландов (Индонезия) и Франции (Индокитай). Исходя из характера документа, ЦРУ интересуют регионы, являющиеся ключевыми и стратегически важными для укрепления позиций США в «третьем мире». Индонезия и Индокитай обозначены как страны, «находящиеся на финальной стадии перед полной независимостью». Еще одним важным выводом является состояние США, «оказавшихся перед дилеммой в выборе стороны, поскольку колониальные империи не пожелают расставаться со всеми выгодами от колоний» [19, р. 13–15]. Таким образом, постулируется одна из главных про-

блем в отношении США с бывшими метрополиями – выстраивание союзнических отношений при декларируемой поддержке национальных движений в колониях, а внимание к Индонезии и Индокитаю является указанием на то, откуда США логичнее всего начинать укрепление своего положения в новых государствах.

Нельзя не отметить явные пробелы специалистов американской разведки. Перечисляя причины распада колониальных империй, совершенно не упомянута Атлантическая хартия, основные положения которой идеально вписывались в текущие процессы, как юридическая основа деколонизации. Более того, совершенно ничего не сказано о вильсонизме. Доктрина «либерального интернационализма», сформулированная президентом Вудро Вильсоном, оставила определенный след в политической теории после Первой мировой войны, значительно повлияла на всю внешнюю политику США и с определенными коррективами активно использовалась Франклином Рузвельтом [5, с. 210–253].

Причин такого отношения, на наш взгляд, две. Во-первых, беря во внимание, что доклад в числе прочих источников опирается лишь на одну из позиций в общественном мнении, неудивительно, что ни хартия, ни вильсонизмские «пункты» никак не отражены в документах разведки [8, с. 40, 130]. Дело в том, что в своей полемике американские журналисты и публицисты всячески игнорировали эти два важных фактора, сосредоточившись на мышлении в русле современной им *real politik* [5, с. 210–253; 32, р. 61–86]. Во-вторых, и вся концепция вильсонизма, и «Атлантическая хартия» – это американские детища, рожденные при непосредственном участии первых лиц государства и Госдепартамента. То есть США сами породили часть идей и положений, подстегнувших движения за независимость по всему миру. В связи с этим возникают вопросы, почему ЦРУ посчитало эти факторы абсолютно несущественными для своего доклада и даже не упомянуло о них?

Обращает на себя внимание и то, как в целом раскрывают основополагающие термины в ЦРУ. В самом тексте документа содержится сноска, демонстрирующая, как понимают работники разведки значение термина «ко-

лонияльный»: «в самом широком смысле это означает отношения между силами метрополий и их зависимыми и полузависимыми зонами, неважно как они называются – колонии, мандаты, протектораты или договорные отношения» [19, р. 1–3]. Наличие подобной сноски указывает, что в Центральном разведывательном управлении понимали важность верной методологии, однако, еще очень плохо разбирались в сущности тех понятий, с которыми предстояло работать. Поэтому в начале определения и звучит фраза «в самом широком смысле».

Также обращает на себя внимание постоянное использование в тексте таких оборотов, как «колониальные силы», «колониальные империи» и «европейские колониальные страны». Исходя из контекста становится ясно, что под «колониальными империями» в ЦРУ понимают совокупность метрополий и колониальных администраций. Более широким в данном случае выглядит обозначение «колониальные силы», указывающее не только на метрополию и их представительство на местах, но и на движения за независимость. Термин же «европейские колониальные страны» имеет узкое толкование, под ним ЦРУ подразумевает непосредственно метрополию [19, р. 1–3].

Анализ текста доклада позволяет шире взглянуть на точку зрения, изложенную в резюме. Так, почти половина документа в той или иной форме посвящена анализу ресурсов и экономики колоний. Делается вывод, что многие из них вполне способны серьезно подорвать позиции США в мировой торговле при условии разумного использования своей ресурсной базы и благодаря разумному подходу к экономической политике. Кроме этого, важным выводом является положение о наивности возможности свободы выбора блока для бывших колоний. Аналитики ЦРУ твердо уверены, что если не США, то СССР непременно подчинит своему влиянию эти государства. По сути, в очередной раз прямо заявляется о необходимости для Америки заменить собой слабеющие метрополии, дабы не допустить попадания богатств стран Азии и Африки в руки Советского Союза. В этом смысле следует особо отметить тот факт, что уверенность в том, что если не США, то СССР

точно подчинит своему влиянию бывшие колонии, очень близка одному из тезисов «Длинной телеграммы» посла США в СССР Джорджа Кеннана. «Длинная телеграмма» вместе с ее аналогами от британского посла сэра Фрэнка Робертса и советского посла в США Николая Новикова стали одной из концептуальных основ «холодной войны».

Интересным образом в ЦРУ видят идеал будущих отношений США с новыми независимыми государствами. Колониальная политика европейских государств в документе много раз противопоставляется политике США на Филиппинах, зависимой от США территории, лишь в 1946 г. получившей полную самостоятельность. Именно в «филиппинском опыте» в ЦРУ видят идеал отношений, близких к колониальным, но построенных на иных принципах, хотя и поддерживаемых во многом силой [19, р. 5–7].

Обращает на себя внимание и интерес к расовому и религиозному контексту борьбы за независимость колоний. В американском общественном мнении этому вопросу уделялось сравнительно мало внимания, особый же интерес ЦРУ во многом можно связать с рядом факторов. Это и попытка более широко взглянуть на отношения Европы и колоний через призму собственных расовых проблем, и внимание к особой опасности этого фактора как источника радикализма в бывших колониях, и, самое главное, переход от политологических и экономических подходов к антропологическим для лучшего управления и выстраивания отношений с новыми странами. Кроме того, такой шаг продиктован стремлением ЦРУ подчеркнуть свой интеллектуальный потенциал, на который и пытались делать ставку руководители этой службы. В рамках формирования этого нового подхода в соответствующей части доклада предпринята попытка (пока довольно поверхностно) проанализировать коренные отличия в мировоззрении местного населения и представителей метрополии. В разнице понимания мира, религиозных верованиях и традициях авторы доклада усматривают еще одну важную причину стремления колоний высвободиться из-под влияния европейских стран [19, р. 8–10].

Интересен и другой пункт доклада – «Советская эксплуатация колониального воп-

роса», в котором американские разведчики пытаются оценить успехи и подходы СССР к вопросу о колониях. Прежде всего отмечается, что Советский Союз достиг больших успехов в деле решения колониального вопроса, и США необходимо как можно скорее активизировать свои усилия. Конкретные причины таких успехов «Страны советов» ЦРУ видит: 1) в активной поддержке национальных движений через агитаторов, пропаганду, местные коммунистические партии; 2) умелом использовании колониальных проблем на международной арене для внесения раскола в стан западных союзников путем постоянного вынесения на обсуждение в ООН и аффилированные с ним структуры вопросов о колониях.

То есть, постоянно поднимая болезненные и неудобные для многих европейских держав вопросы, СССР провоцировал их разногласия друг с другом, США и колониальными администрациями, при этом создавал себе в глазах лидеров движений за независимость и многих стран имидж защитника справедливости. Более того, пункт 2 по своей сути более всего походит на аналогичные тезисы из записок Джорджа Кеннана и Фрэнка Робертса. Это позволяет предположить, что аналитики ЦРУ если и не работали с записками дипломатов, то, по крайней мере, знакомились с ними. К тому же не стоит забывать, что СССР уже успел в определенной мере показать описанный в записках стиль поведения, например, играя на противоречиях между США и Великобританией в ближневосточном вопросе.

Успехи такого подхода американские аналитики связывали с укоренившимся в СССР «еще с 1918 г. умением использовать “депрессивные зоны” в своих целях». В качестве конкретного примера и инструмента подобной работы ЦРУ называло Коминтерн и более позднюю «Всемирную федерацию профсоюзов» [19, р. 9–10].

Далее в тексте доклада вновь, уже более развернуто, возвращаются к вопросу экономики. Делаются прогнозы на краткосрочную и долгосрочную перспективы. Общим знаменателем обоих прогнозов является вывод о том, что экономическое восстановление и будущее преуспевание колоний являются жизненно важным фактором для выстраивания политики США в этих регионах, прежде все-

го потому, что экономическая стабильность в бывших колониях будет выгодна и для отношений на новых принципах с Европой, но особенно она будет выгодна для Вашингтона как «архитектора» и покровителя успехов новых независимых стран. Таким образом, Белый дом сможет добиться для себя преференций в области торговли со странами Ближнего и Дальнего Востока, лишить СССР возможности использовать бедственное положение этих стран для проведения своих идей и влияния и укрепить свое доминирование [19, р. 3, 10–11].

Если же стремления США не увенчаются успехом, ЦРУ видело реальную возможность создания глубокого антагонизма между Америкой и бывшими колониями, поскольку они были бы открыты влиянию и идеям Советского Союза, поддерживаемым в том числе и экономической помощью этого государства, но предоставляемой в таких объемах и такими способами, чтобы не допустить подлинного восстановления и укрепления экономик бывших колоний, то есть сохранить высокий уровень социальной напряженности, направляемой на США и позволяющей сохранить зависимость стран Востока и Африки от СССР [19, р. 3, 10–11].

Таким образом, на основании отчета можно сделать некоторые выводы. Во-первых, США готовы ограниченно использовать опыт колониальных империй, однако идеалом для себя видят отношения на новых принципах и свой собственный «филиппинский опыт».

Во-вторых, через весь доклад красной нитью проходит пристальное внимание к экономике, которое можно связать не только с наследием журналистов и обозревателей, а также эпохой Рузвельта.

В-третьих, не говоря об этом прямо, доклад подспудно утверждает необходимость навсегда забыть либеральную риторику Франклина Рузвельта и идеи о самоопределении, на смену которым приходят идеи о необходимости для всех стран выбирать между двумя постепенно оформляющимися глобальными блоками. Одна из фраз доклада прямо указывает на это: «США больше не в состоянии поддерживать status quo». Кроме того, ЦРУ отмечает, что в процессе складывания этих блоков и «набора членов» СССР играет более хитро, «нечестно» в сравнении со Штатами. Поэтому

идеи о самоуправлении для новых независимых государств также стоит оставить, поскольку они легко могут попасть под влияние СССР.

В-четвертых, ЦРУ в целом интересуется колониализмом и его распадом как глобальным явлением мировой политики, которое может серьезно повлиять на общую расстановку сил. Изучение каких-то отдельных проблем в данном случае направлено на получение целостной картины и ее практическое использование в противостоянии с Советским Союзом.

Стоит также заметить, что перед США стоял ряд проблем прикладного характера в отношениях со странами «третьего мира». Например, имея целый ряд программ, вторичной целью которых было противодействие восстаниям в странах Латинской Америки в рамках *внутренней* безопасности [30], у профильных ведомств далеко не сразу появилось понимание отличий ситуации в бывших колониях. Отсутствовало осознание того, как Советский Союз конкретно планирует строить свои отношения с национальными движениями в европейских колониях [25, р. 226].

Уже в начале 1950-х гг. появляются первые попытки более глубокого осмысления ситуации в Юго-Восточной Азии в связи со стремительным подъемом национально-освободительного движения в этом регионе. Основное внимание ЦРУ сосредоточивается на событиях, происходивших в Малайе, Бирме и Тайланде. Тогда же появляются и первые попытки углубленного изучения событий во французском Индокитае. Здесь стоит обратить внимание на финальные выводы о том, что потеря Вьетнама почти наверняка будет означать потерю всей Юго-Восточной Азии [13, р. 4]. Именно такие оценки предполагаемого развития ситуации в Юго-Восточной Азии сформируют знаменитый «эффект домино», во многом и приведший к прямому вмешательству США в дела Вьетнама.

В том же 1951 г. аналитики ЦРУ пытаются просчитать порядок действий США по отношению к Бирме, Малайе и Тайланду в случае победы коммунистов во Вьетнаме [14, р. 8]. Главным вопросом для американской разведки является то, победит ли Вьетминь самостоятельно или с помощью китайских коммунистов?

Стоит обратить особое внимание и на интерес к Китаю. Долгое время среди военно-политической элиты США коммунистическое движение считалось монолитным, а КНР воспринималась как основной проводник советского экономического и политического влияния в Азии [11, р. 50]. Вся вводная часть документа посвящена перспективам победы Вьетмина при помощи Китая и без него. Главным выводом является положение о том, что «победа Вьетмина в одиночку будет расцениваться как успех индокитайского национализма, в то время как успех Вьетмина при поддержке Китая станет победой китайского оружия» [14, р. 8; 28, р. 14].

Среди важнейших выводов стоит отметить идеи о необходимости помощи Малайе, особенно в случае вмешательства Китая. Отмечается также, что помощь Франции оказалась малоэффективной [14, р. 8].

Наиболее интересной представляется завершающая часть этого доклада. Меньше всего опасений в случае победы Вьетмина у Вашингтона вызывает Малайя [14, р. 2; 25, р. 233], а больше всего – Бирма и Тайланд. В докладе содержится вывод, что военная помощь этим странам может быть полезна и своевременна, особенно с учетом того, что Тайланд, как считали эксперты ЦРУ, «вряд ли предпримет какие-то самостоятельные действия без сторонней военной помощи» [14, р. 2; 25, р. 233].

Важность Вьетнама и Индокитая в целом продиктовала повышенный интерес США к этому региону. Кроме достаточно общих отчетов о ситуации, ЦРУ также постоянно готовила сводки текущего состояния дел в регионе. В этих отчетах суммировалась вся информация по региону и предлагался прогноз развития событий на период в ближайшие полгода. Они содержали подробные карты, общую информацию о ходе боевых действий и оценки с точки зрения как геополитики, так и военной стратегии [15, р. 3; 16, р. 6; 17, р. 5].

Эти доклады показывают, как Вашингтон постепенно изучал регион, однако они же демонстрируют недостатки и односторонность взглядов США на проблему Юго-Восточной Азии, которые способствовали краху американского вторжения во Вьетнам в 1960-е годы.

Именно в этих отчетах ЦРУ впервые говорит об Алжирской войне, ставшей куда более значимой, чем конфликт в Юго-Восточной Азии для распада колониальной системы в целом и для Франции в частности [40, р. 207–234]. Проявляя интерес к проблемам Парижа в этом регионе, американцы и британцы зачастую рассматривали Северную Африку не как конкретный случай, а как часть общей картины. В отсутствие успехов в Азии Франция предпочла перенести свое основное внимание именно на колонии в Северной Африке [9, р. 1–32; 40, р. 207–234; 43, р. 118–137].

В этой связи также стоит обратить внимание на то, как Франция стремилась выстраивать отношения с колониями на ранних этапах, и как в целом видела новую систему международных отношений. Поначалу де Голль намеревался, ослабив влияние метрополии, удержать колонии. Однако резкий рост националистических настроений в Алжире, быстро поддержанный другими государствами Северной Африки, не дал этим идеям сбыться. Углубление кризиса внутри французского правительств, все более уходящего «вправо», постепенное охлаждение отношений с западными партнерами, постоянно подгонявшими де Голля в разрешении вопросов с колониями, привело к предложению 16 сентября 1959 г., предусматривающему три варианта решения проблемы с колониями: полная независимость, интеграция и стирание различий между доминионами и метрополией и ассоциация, фактическая независимость Алжира при сохранении близких союзных отношений с Францией [43, р. 122].

Все большее количество конфликтов в странах «третьего мира», активность Советского Союза и усиление общей напряженности на международной арене требовали выработки четкого понимания ситуации. Поэтому на протяжении 1950–1960-х гг. в США предпринимаются попытки понять и воспринять опыт европейских держав. В этом смысле аналитика ЦРУ по колониальным конфликтам была направлена на постепенное создание в США собственной теории контрповстанческих операций. Аналитик ЦРУ Роберт Комер в своем докладе для корпорации РЭНД пишет о том, что американские спецслужбы потратили много времени на детальное изу-

чение тактики и стратегии европейских стран в их борьбе с антиколониальными движениями [24, р. 5–9, 25–31]. Особый упор американцы сделали на британский и французский колониальный опыт. В данном случае очень показательным, что эксперт ЦРУ пишет аналитический доклад для крупнейшего в США для своего времени аналитического центра, тесно сотрудничавшего в этом вопросе с министерством обороны. Тесная связь спецслужб, «фабрик мысли», армии и правительства, дипломатов и экономистов должна была стать преимуществом в противостоянии с повстанческими движениями [10, р. 182–185].

Говоря в своем докладе о противостоянии инсургентам Малайи, Комер несколько раз затрагивает и вьетнамскую проблему. По его мнению, вмешательство США в дела Вьетнама стало попыткой проверить на практике накопленные знания и актуализировать пока еще скромный опыт. В первую очередь имеется в виду опыт по сбору информации о состоянии дел в Бирме, Малайе и Вьетнаме, а также оказанию политической и экономической помощи лояльным правительствам и политическим силам [24, р. 76–89].

Интересным моментом в докладе Комера также является пункт о «трансфере сил», согласно которому в Малайе прошла постепенная замена колониальной администрации национальной [24, р. 31–33]. Связано это было как с утратой инициативы, так и с неудачами в подавлении повстанческого движения. В свою очередь мысль о «трансфере сил» оказалась интересной для американской разведки. В недрах ЦРУ вырабатывается взгляд, что США должны влиться в этот процесс и органично заменить колониальные администрации на лояльные национальные [21, р. 50–54; 45, р. 136].

Крах Франции в Индокитае, все большая активность коммунистов в Азии подтолкнули США к идее прямого вмешательства в дела Вьетнама. Однако кроме этого стоит обратить внимание на то, что по сути своей США уже были прямо вовлечены в конфликт. Военная помощь Франции увеличивалась вплоть до последних дней участия в конфликте, хотя и поступала довольно нерегулярно. Утверждение «принципа домино» в отношении Азии и конкретно Вьетнама сделало его критичес-

ки важным. Помимо всего этого военные круги США во многом были уязвлены тем, как разрешился Карибский кризис. Вместе с пониманием, что Северный Вьетнам вполне способен в ближайшее время поглотить Южный, необходимость прямого вторжения становилась все более явной [26, р. 22–43]. Вместе с тем и Великобритания и США отмечали утрату жесткого контроля над действиями правительства Южного Вьетнама, а по сути, отсутствие вообще какого-либо контроля над ситуацией у кого-либо. Уже в 1961 г. ЦРУ отмечало, что практически не понимает, что происходит с поступающими правительству Нго Динь Зьема ресурсами. Переворот Зыонга Ван Миня [22, р. 98–111] еще больше ухудшил ситуацию. Несмотря на постоянные показательные репортажи о лояльности, отчеты о победах, и Великобритания и США получали от своих источников в стране информацию, полностью противоречащую позиции Сайгона. Это вызвало огромное недоверие и неуверенность в том, удержится ли Южный Вьетнам, как его правительство распоряжается поступающей помощью, готово ли оно реально к борьбе с коммунистами и т. д. [22, р. 22–43].

Документы ЦРУ, созданные на завершающих этапах Вьетнамской войны, показывают, что американская разведка была недовольна поведением военных на первых этапах войны. Министерство обороны, несмотря на лояльную позицию Роберта Макнамары, изначально придавало довольно мало значения выводам аналитиков. Взяв из их отчетов только наиболее важную тактическую информацию, американское командование не продумало стратегию и отмело все методики, выработанные специалистами. В итоге практическое воплощение концепций контрповстанческой войны, по мнению ЦРУ, произошло с критическим опозданием. Кроме «опоздания» отмечались ошибки теоретического плана, связанные как с неверным пониманием особенностей Вьетнама, так и с ошибочной интерпретацией опыта Франции и Великобритании [18, р. 10]. Тем не менее, несмотря на все препятствия, активное вмешательство США в конфликт во Вьетнаме стало импульсом для выработки в Штатах собственного учения о контрпартизанской войне и его практического применения [25, р. 237].

Результаты. Таким образом, можно сделать выводы о том, что американская разведка прошла длительный путь в осмыслении деколонизации и места США в этом процессе. Работая в русле противостояния СССР, распад колониальных держав не был приоритетной темой для ЦРУ и других органов, однако постепенно важность этой темы росла. Изменения в геополитических оценках значимости движения за независимость требовали не только углубления анализа, но и развития оперативной деятельности и сбора данных, что не в последнюю очередь повлияло на сами разведывательные ведомства и их структуру. Процесс выработки взглядов отличался использованием не только оперативной информации из резидентур, но и опорой на собственно американскую прессу и публицистику, также активно высказывавшуюся по теме разложения колоний и обретения ими независимости. Опасения в отношении Советского Союза привели к идее отказа от либеральных идей Ф. Рузвельта и выведению новой, более жесткой, формы взаимодействия, связанной с боязнью попадания «новых» стран в сферу влияния коммунизма. Необходимость усиления влияния американской разведки требовала развития не только политических и экономических знаний о регионах, где предстояло работать, но и получения всеобъемлющей этнографической картины. Все эти взгляды прошли процесс постепенного формирования, медленный старт которому был дан уже на первых этапах «холодной войны», и процесса борьбы за независимость в колониях.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-78-20029).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История холодной войны: новые подходы и интерпретации : сб. док. – Саратов : Летняя школа, 2001. – 450 с.
2. Кальвокоресси, П. Мировая политика после 1945 года. В 2 т. / П. Кальвокоресси. – М. : Международ. отношения, 2000. – 1100 с.
3. Левин, Я. А. «Дело «Амеразии» – на пороге маккартизма / Я. А. Левин // Обозреватель-Observer. – 2016. – № 10 (321). – С. 87–96.
4. Лундестад, Г. Восток, запад, север, юг / Г. Лундестад. – М. : Весь Мир, 2002. – 272 с.
5. Согрин, В. В. США в XX–XXI вв. Либерализм. Демократия. Империя / В. В. Согрин. – М. : Весь Мир, 2015. – 592 с.
6. «Холодная война»: новые подходы, новые документы / М. М. Наринский, И. В. Гайдук, М. Л. Коробочкин. – М. : РАН, Ин-т всеобщей истории, 1995. – 400 с.
7. Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива / отв. ред. Н. И. Егорова, А. О. Чубарьян. – М. : Олма-Пресс, 2003. – 640 с.
8. Юнгблюд, В. Т. Внешнеполитическая мысль США 1939–1945 годов / В. Т. Юнгблюд. – Киров : Б. и., 1998. – 359 с.
9. Alexander, M. France and the Algerian War: strategy, operations and diplomacy / M. Alexander, J. F. V. Keiger // Journal of Strategic Studies. – 2002. – № 25 (2). – P. 1–32.
10. Atkinson, J. D. Insurgency and Counter-Insurgency in the 1960's / J. D. Atkinson // World Affairs. – 1963 (Fall, 1963). – Vol. 126, № 3. – P. 182–185.
11. Barron, J. Operation Solo: The FBI's Man in the Kremlin / J. Barron. – Washington (D.C.) : Regnery History, 1996. – 368 p.
12. Blum, W. Killing Hope: U.S. Military and CIA Interventions since World War II / W. Blum. – L. : Zed Books Ltd., 2003. – 500 p.
13. CIA. NIE-5. Indochina: Current Situation and Probable Developments. – 29 December 1950.
14. CIA. NIE-20. Resistance of Thailand, Burma, and Malaya to Communist Pressures in the event of a communist victory in Indochina in 1951. – 20 March 1951.
15. CIA. NIE-35/1. Probable Developments in Indochina through mid-1952. – 3 March 1952.
16. CIA. NIE-35/2. Probable Developments in Indochina through mid-1953. – 29 August 1952.
17. CIA. NIE-91. Probable Developments in Indochina through mid-1954. – 4 June 1953.
18. CIA. NIE 53/14.3-73. Short-term Prospects for Vietnam. – 8 November 1973.
19. CIA. ORE 25-48. The Break-Up of the Colonial Empires and its Implications for US Security. – 3 September 1948.
20. CIA. RDP83-01034R000200170009-3. Progress Report on the Central Intelligence Group. – 7 June 1946.
21. Flynn, V. Transfer of Power / V. Flynn. – N. Y. : Regnery History, 1998. – 672 p.
22. Hixson, W. L. The United States and the Vietnam War: Leadership and diplomacy in the Vietnam War / W. L. Hixson. – N. Y. : Routledge, 2000. – 354 p.
23. Hyde, H. M. Room 3603: The Incredible True Story of Secret Intelligence Operations During World War II / H. M. Hyde. – London : The Lyons Press, 1963. 284 p.

24. Komer, R. W. *Malayan Emergency in Retrospect: Organization of A Successful Counterinsurgency Effort* / R. W. Komer. – RAND Corporation. R-957-ARPA. – February 1972.

25. Mack, A. *Counterinsurgency in the Third World: Theory and Practice* / A. Mack // *British Journal of International Studies*. – 1975 (Oct.). – Vol. 1, № 3. – P. 226–253.

26. McAllister, J. *The Limits of Influence in Vietnam: Britain, the United States and the Diem Regime, 1959–1963* / J. McAllister, I. Shulte // *Small Wars and Insurgencies*. – 2006 (March). – Vol. 17, № 1, 22–43. – P. 22–43.

27. McNeese, T. *The Cold War and Postwar America 1946–1963* / T. McNeese. – N. Y. : Infobase Publishing, 2009. – 136 p.

28. *Military planning in the twentieth century* / H. R. Borowski. – Washington D.C., 1984. – 480 p.

29. Montague, L. L. *General Walter Bedell Smith as director of Central Intelligence: October 1950 – February 1953* / L. L. Montague, B. D. Berkowitz. – University Park (Pennsylvania) : Penn State University Press, 1971. – 336 p.

30. National Archives and Record Administration. Record Group 65. Federal Bureau of Investigation, FBI Comintern Apparatus (COMRAP) files, serial 3474. Hoover to San Francisco FBI. – 22 November 1944.

31. National Archives and Record Administration. Record Group 65. Federal Bureau of Investigation, File: History of SIS Division.

32. Nobel, J. W. *Morgenthau's Struggle with Power: The Theory of Power Politics and the Cold War* / J. W. Nobel // *Review of International Studies*. – 1995 (January). – № 21 (1). – P. 61–86.

33. Parchami, A. *Hegemonic Peace and Empire: The Pax Romana, Britannica and Americana* / A. Parchami. – London : Routledge, 2009. – 272 p.

34. *Profiles in Leadership: Directors of Central Intelligence Agency and it's Predecessors*. – Washington : Office of Public Affairs, 2013. – 61 p.

35. Ranelagh, J. *CIA: A History* / J. Ranelagh. – L. : BBC Books, 1992. – 256 p.

36. Riebling, M. *Wedge: The Secret War between the FBI and CIA* / M. Riebling. – N. Y. : Knopf, 1994. – 563 p.

37. Strong, K. *Men of Intelligence: A Study of the Roles and Decisions of Chiefs of Intelligence from World War I to the Present Day* / K. Strong. – L. : Cassell & Company, 1970. – 208 p.

38. *The Central Intelligence Agency: History and Documents* / W. M. Leary. – N. Y. : University Alabama Press, 1984. – 200 p.

39. Theoharis, A. G. *From the Secret Files of J. Edgar Hoover* / A. G. Theoharis. – Chicago : Ivan R. Dee Publishing, 1992. – 391 p.

40. Thomas, M. *France's North African Crisis, 1945–1955: Cold War and Colonial Imperatives*

/ M. Thomas // *History*. – 2007 (April). – Vol. 92, № 2 (306). – P. 207–234.

41. *The Washington Post*. – 1945.03.20. – P. 3.

42. Truman, H. S. *Year of Decisions* / H. S. Truman. – Garden City. Doubleday, 1955. – Vol. I. – 620 p.

43. Wall, I. *De Gaulle, the 'Anglo-Saxons', and the Algerian war* / I. Wall // *Journal of Strategic Studies*. – 2002. – № 25 (2). – P. 118–137.

44. Warner, M. *The Creation of Central Intelligence Group* / M. Warner // *Studies in Intelligence*. – 1995. – P. 111–120.

45. Willbanks, J. H. *The Evolution of the US Advisory Effort in Viet Nam: Lessons Learned* / J. H. Willbanks // *Journal of Conflict Studies*. – 2009. – Vol. 29. – P. 132–142.

REFERENCES

1. *Istoriya kholodnoy voyny: novye podkhody i interpretatsii: sb. dok.* [The History of the Cold War: New Approaches and Interpretations. Collected Reports]. Saratov, Letnyaya shkola Publ., 2001. 450 p.

2. Kalvokoressi P. *Mirovaya politika posle 1945 goda. V 2 t.* [World Politics after 1945]. Moscow, Mezhdunar. otnosheniya Publ., 2000. 1100 p.

3. Levin Ya. A. «Delo «Amerazii» – na poroge makkartizma [Amerasia Case – at the Threshold of McCarthyism]. *Observer*, 2016, no. 10 (321), pp. 87–96.

4. Lundestad G. *Vostok, zapad, sever, yug* [East, West, North, South]. Moscow, Ves Mir Publ., 2002. 272 p.

5. Sogrin V. V. *SShA v XX–XXI vv. Liberalizm. Demokratiya. Imperiya* [The USA in the 20th – 21st cc. Liberalism. Democracy. Empire]. Moscow, Ves Mir Publ., 2015. 592 p.

6. «Kholodnaya voyna»: novye podkhody, novye dokumenty [The Cold War: New Approaches, New Documents]. Moscow, RAN Publ., 1995. 400 p.

7. Egorova N. I., Chubarian A. O., eds. *Kholodnaya voyna. 1945–1963 gg. Istoricheskaya retrospektiva* [The Cold War. 1945–1963. Historical Retrospective]. Moscow, Olma-Press Publ., 2003. 640 p.

8. Yungblyud V. T. *Vneshnepoliticheskaya mysl SShA 1939–1945 godov* [Foreign Policy Thought of the USA in 1939–1945]. Kirov, 1998. 359 p.

9. Alexander M., Keiger J. F. V. *France and the Algerian War: strategy, operations and diplomacy. Journal of Strategic Studies*, 2002, no. 25 (2), pp. 1–32.

10. Atkinson J. D. *Insurgency and Counter-Insurgency in the 1960's. World Affairs*, 1963, vol. 126, no. 3, pp. 182–185.

11. Barron J. *Operation Solo: The FBI's Man in the Kremlin*. Washington (D.C.). Regnery History, 1996. 368 p.

12. Blum W. *Killing Hope: U.S. Military and CIA Interventions since World War II*. London, Zed Books Ltd., 2003. 500 p.
13. CIA. NIE-5. *Indochina: Current Situation and Probable Developments*. 29 December 1950.
14. CIA. NIE-20. *Resistance of Thailand, Burma, and Malaya to Communist Pressures in the event of a communist victory in Indochina in 1951*. 20 March 1951.
15. CIA. NIE-35/1. *Probable Developments in Indochina through mid-1952*. 3 March 1952.
16. CIA. NIE-35/2. *Probable Developments in Indochina through mid-1953*. 29 August 1952.
17. CIA. NIE-91. *Probable Developments in Indochina through mid-1954*. 4 June 1953.
18. CIA. NIE 53/14.3-73. *Short-term Prospects for Vietnam*. 8 November 1973.
19. CIA. ORE 25-48. *The Break-Up of the Colonial Empires and its Implications for US Security*. 3 September 1948.
20. CIA. RDP83-01034R000200170009-3. *Progress Report on the Central Intelligence Group*. 7 June 1946.
21. Flynn V. *Transfer of Power*. New York, Regnery History, 1998. 672 p.
22. Hixson W.L. *The United States and the Vietnam War: Leadership and diplomacy in the Vietnam War*. New York, Routledge, 2000. 354 p.
23. Hyde H.M. *Room 3603: The Incredible True Story of Secret Intelligence Operations During World War II*. London, The Lyons Press, 1963. 284 p.
24. Komer R.W. *Malayan Emergency in Retrospect: Organization of A Successful Counterinsurgency Effort*. RAND Corporation. R-957-ARPA. February 1972.
25. Mack A. Counterinsurgency in the Third World: Theory and Practice. *British Journal of International Studies*, 1975, vol. 1, no. 3, pp. 226-253.
26. McAllister J., Shulte I. The Limits of Influence in Vietnam: Britain, the United States and the Diem Regime, 1959-63. *Small Wars and Insurgencies*, 2006, vol. 17, no. 1, pp. 22-43.
27. McNeese T. *The Cold War and Postwar America 1946-1963*. New York, Infobase Publishing, 2009. 136 p.
28. Borowski H.R., ed. *Military planning in the twentieth century*. Washington D.C. 1984. 480 p.
29. Montague L.L., Berkowitz B.D. *General Walter Bedell Smith as director of Central Intelligence: October 1950 – February 1953*. Pennsylvania, Penn State University Press, 1971. 336 p.
30. *National Archives and Record Administration. Record Group 65. Federal Bureau of Investigation, FBI Comintern Apparatus (COMRAP) files, serial 3474*. Hoover to San Francisco FBI. 22 November 1944.
31. *National Archives and Record Administration. Record Group 65*. Federal Bureau of Investigation, File: History of SIS Division.
32. Nobel J.W. Morgenthau's Struggle with Power: The Theory of Power Politics and the Cold War. *Review of International Studies*, 1995, vol. 21 (1), pp. 61-86.
33. Parchami A. *Hegemonic Peace and Empire: The Pax Romana, Britannica and Americana*. London, Routledge, 2009. 272 p.
34. *Profiles in Leadership: Directors of Central Intelligence Agency and its Predecessors*. Washington. Office of Public Affairs, 2013. 61 p.
35. Ranelagh J. *CIA: A History*. London, BBC Books, 1992. 256 p.
36. Riebling M. *Wedge: The Secret War between the FBI and CIA*. New York, Knopf, 1994. 563 p.
37. Strong K. *Men of Intelligence: A Study of the Roles and Decisions of Chiefs of Intelligence from World War I to the Present Day*. London, Cassell & Company, 1970. 208 p.
38. Leary W.M., ed. *The Central Intelligence Agency: History and Documents*. New York, University Alabama Press, 1984. 200 p.
39. Theoharis A.G. *From the Secret Files of J. Edgar Hoover*. Chicago, Ivan R. Dee Publishing, 1992. 391 p.
40. Thomas M. France's North African Crisis, 1945-1955: Cold War and Colonial Imperatives. *History*, 2007, vol. 92, no. 2 (306), pp. 207-234.
41. *The Washington Post*, 1945, March 20, p. 3.
42. Truman H.S. *Year of Decisions, Vol. I. Garden City*. Doubleday, 1955. 620 p.
43. Wall I. De Gaulle, the 'Anglo-Saxons', and the Algerian war. *Journal of Strategic Studies*, 2002, no. 25 (2), pp. 118-137.
44. Warner M. The Creation of Central Intelligence Group. *Studies in Intelligence*, 1995, p. 111-120.
45. Willbanks J.H. The Evolution of the US Advisory Effort in Viet Nam: Lessons Learned. *Journal of Conflict Studies*, 2009, vol. 29, pp. 132-142.

Information about the Author

Yaroslav A. Levin, Candidate of Sciences (History), Junior Researcher, Department of World History, Law and Methods of Teaching, Samara State University of Social Sciences and Education, Maksima Gorkogo St., 65/67, 443099 Samara, Russian Federation, yaroslavlevin1992@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8805-8220>

Информация об авторе

Ярослав Александрович Левин, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник кафедры всеобщей истории, права и методики обучения, Самарский государственный социально-педагогический университет, ул. Максима Горького, 65/67, 443099 г. Самара, Российская Федерация, yaroslavlevin1992@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8805-8220>